

УДК 34

ГАРАНТИИ ПРАВ ЛИЧНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

А.С. Новиков, Е. А. Халипина

Санкт-Петербургский государственный университет,
Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики

Рассматриваемая статья посвящена проблематике гарантий прав личности с точки зрения их теоретико-правового обоснования. Целью статьи является установление четких привязок между феноменами гарантий прав личности на современном развитии теории права и их историко-теоретическими посылами, результатом чего является установление системы эффективности и погрешности таких гарантий. Авторами исследована и обобщена и общая проблематика прав личности на разных исторических этапах развития представлений о теории права. Замечена фундирующая роль гарантий в эффективности существования систем прав личности, особенно с учетом современных общественных реалий. В статье дано определение гарантий прав личности, а также обобщен подход их классификации по различным основаниям. Результаты работы могут быть использованы в теоретических и практических исследованиях.

Ключевые слова: права личности, гарантии прав личности, индивид, личность, внешние коммуникации, структура гарантии, направленность гарантии.

Постановка проблемы

Проблематика прав личности на нынешнем этапе развития предопределила целый кластер юридико-догматических вопросов, поиски ответов на которые занимают весьма продолжительные отрезки времени, но именно в таких витиеватых поисках и пролегают основные векторы, существование которых предопределяет развитие науки теории права и государства и актуализирует ее место в системе наук об обществе. В этой связи рассмотрение любого подобного вопроса сопровождается большим объемом научных и около научных дискуссий, содержание которых носит, как правило, междисциплинарный характер. Так, вопросы прав личности в значительной степени могут быть охарактеризованы как фундирующие не только в рамках науки теории права и государства, но в отраслях конституционного и международного права, а также во всей социально-политической сфере общественной жизни.

Кроме того, проблематика прав человека чаще всего подпадает в дискурс рассуждений в рамках политики права как особой сферы социокультурного знания, дислоцирующего в границах коммуникационных системных взаимосвязей между правом как наукой и правом как средством политической игры [4]. При рассмотрении любого вопроса, связанного с реализацией или охраной прав человека, соответствующая область знаний должна быть санирована от последних явлений в том случае, если исследователь нацелен на получение достоверного результата с точки зрения позиций о научной истине.

Основополагающим вопросом как в материальном, так и в методологическом аспектах в векторе прав личности является проблематика гарантий соответствующих прав, которые имеют место в той или иной степени в любом обществе. Человек есть существо коммуникационное, и его социальная функция может быть осуществлена только посредством каждодневной реализации единичных контактов, наличие которых во внешней среде возможно только при коммуникации хотя бы с единственным индивидом. В этой связи вопрос о месте прав личности может быть разрешен только в рамках и во многом благодаря взаимодействию личности именно во внешнем выражении – в обществе – в форме коммуникации с его членами. Такая коммуникация может носить даже простейший характер, но фактически любая такая коммуникация безусловно связана с внешней по отношению к индивиду реализацией базовых прав личности. Дальнейший анализ проблематики работы возможен исключительно при сохранении «вектора общественности», сущность которого заключается в том, что личность фактически «имеет право на права» только в том случае, когда реализует их во внешней среде. Только при следовании такому тезису можно говорить о том, что

сформировавшиеся к настоящему этапу представления прогрессивного человечества о системе прав человека носит объективный характер с точки зрения когнитивного восприятия каждым членом общества субъективного наполнения того или иного неотъемлемого права.

Прежде, чем приступить к формулированию основной проблематики данной работы, представляется необходимым сделать следующие замечания. При анализе сформировавшихся на сегодняшний момент позиций, связанных с определением понятия прав человека вообще и гарантий их реализации в частности, обоснованным можно считать вывод о том, что большинство из них сведены к тезису о том, что гарантии прав личности сами по себе являются совокупностью или системой условий их реализации. Причем такой совокупности как правило придают фактический характер, замечая, что зачастую закрепление ряда прав носит декларативный характер. Кроме того, ряд исследователей ошибочно устанавливают прямую привязку между гарантиями прав личности и международным правом, хотя в большинстве систем права релевантные права установлены прежде всего в рамках национальных источников. Такие тезисы, по мнению автора, не могут быть сопоставлены с действительностью и будут дезавуированы в рамках настоящей работы.

Формируя общую проблематику, можно указать на то, что она принадлежит плоскости разрешения фундирующего вопроса о том, что по своей природе представляют собой гарантии прав личности в условиях их современного наполнения как социокультурного общественного феномена право-социального состояния развития общественной архитектуры внешних отношений. В развитие данной проблематики будут разрешены вопросы о классификации гарантий, их эффективности и действенности, а также о месте специально-юридических гарантий в общей системе.

К вопросу о наполнении понятия гарантий прав личности

Прежде, чем анализировать понятие гарантий прав личности, представляется необходимым отметить ряд особенностей самих прав личности, без учета влияния которых специфика гарантий как производной составляющей собственно прав не может быть дифференцирована в должном ключе. Человек в соответствие с сформировавшимися научными подходами является существом не только биологическим, но и социокультурным. Причем, данные характеристики в рамках внешних коммуникаций имеют выражение в одну единицу времени, то есть реализуются одновременно. В этой связи необходимо отметить, что источниками возникновения прав человека как таковых является та сфера логического пересечения, где биологические характеристики личности накладываются на социокультурные. Большинство из существующих прав личности сформулировано таким образом, что основной вектор защиты направлен на отстаивание сохранности биологических характеристик личности (права «первого поколения»), но направленностью вектора конкретное содержание права не исчерпывается – ему всегда коррелирует внешняя, то есть общественная характеристика. Таким образом, права человека как таковые защищают либо чисто биологические интересы личности, либо те из них, которые локализуются в части пересечения логических понятий биологических и социокультурных интересов (например, политические права имеют биологическое основание в форме потребности в социальных контактах и социокультурные предпосылки участия в регулировании общественной жизни).

Проецируя рассмотренные выше характеристики личностной коммуникации, можно говорить и о необходимости соответствия между особенностями самих прав человека и их гарантий, об их взаимной корреляции. Такая корреляция может быть реализована в следующем. Права человека сами по себе предстают в виде идеальной модели, идеальной архитектуры общественных отношений, к достижению которых ориентирует правовое регулирование. Нормы, в которых содержатся соответствующие правила общественного общежития, носят стимулирующий и декларативный характер. Последняя характеристика проявляется в той части, которая свидетельствует о том, что материальное провозглашение существования той или иной системы прав личности вовсе не означает их фактической реализации. Для того, чтобы соответствующие декларативные нормы имели привязку к реальности должна быть создана особая архитектура общества, цели системных элементов которой будут

направлены на придание декларативным нормам реального и эффективного объективного содержания в конкретных единицах коммуникации. Стимулирующий характер подобных норм может быть установлен в той части, в которой право как наиболее эффективный к настоящему этапу социальный регулятор наделяет отдельные нормы таким идеалистическим содержанием, фактическая реализация которого на конкретном историческом этапе развития общества невозможна и для достижения целей которого общество и государство вынуждены создавать качественно новые институты, корректируя тем самым и поведение членов данного общества. Таким образом, можно утверждать, что стимулирующая и декларативная характеристики норм, в содержание которых включены формулировки прав человека, тем самым существуют в условиях такого понятия, как гарантии прав человека. Общество и государство, выстраивая архитектуру общественной коммуникации, с одной стороны, не могут не обеспечить существование минимальных институций для трансформации декларативного характера нормы в норму реального действия, имеющей привязку к действительности. С другой стороны, развитие общественных отношений не представляется возможным без поступательного восходящего движения, целями которого служит стимулирующая характеристика норм, содержащих права человека – именно посредством поступательного развития гарантий прав личности как общественных социокультурных институций и возможно развитие общества и государства в необходимом ключе. Таким образом, гарантии прав личности на современном этапе развития идей об обществе и государстве представляются фундаментом структурным элементом, существование и последующее развитие которого является необходимым элементом общественного динамизма восходящей принадлежности.

Следовательно, существует две основных категории, рамки которых ограничивают логическое понятие гарантий прав личности – идеальная модель провозглашаемых прав человека и ее фактическая проекция в конкретных исторических условиях развития общественных отношений коммуникации. Причем, фактическая проекция в своей структуре имеет два системных элемента – минимальный, реализация которого необходима для наполнения декларативной нормы реальным минимальным содержанием, и стимулирующий, определяющий векторы направления развития общественных и государственных институций. Идеальная модель охраны и реализации прав человека гарантирована нормами права, принадлежащими различным по уровню источникам – преимущественно наднациональным и национальным.

Между идеальной и фактической моделями существует так называемая буферная зона, в условиях которой идеальная модель наделяется фактическим содержанием – именно эта зона и может быть названа гарантиями прав личности. Именно в связи с существованием такой зоны декларативный характер норм права «обрастает» реальным содержанием, и в зависимости от структуры такой буферной зоны устанавливается степень возможного соответствия между идеальной и фактической моделями. Очевидно, что декларативно-стимулирующий характер норм-прав личности предопределяет невозможность достижения идеальной, нулевой погрешности при прохождении конкретного субъективного права декларативной модели прав человека сквозь буферную зону гарантий соответствующих прав.

На основе вышеизложенного автором работы предлагается ввести для оценки эффективности конкретных видов гарантий основной математико-юридический показатель погрешности реализации, сущность которого состоит в установлении соотношения между фактической реализацией конкретного права личности и его идеальной модели, установленной нормативно. Показатель, равный единице, в таком случае будет означать, что погрешность между идеальной и фактической моделями дезавуирована; в случае, если показатель меньше единицы, то погрешность имеет место, а значит, и конкретная гарантия права неэффективна в конкретный исторический момент; показатель, превосходящий единицу, свидетельствует о том, что архитектура общественных отношений в рассматриваемый промежуток времени по качественно-количественным показателям превосходит идеальную модель, следовательно, гарантии прав личности реализуются в максимально возможной степени, а стимулирующая функция нормы права достигнута.

Таким образом, на современном этапе развития гарантии прав личности – это такая архитектура общественных и государственных отношений, локация которой располагается в плоскости буферной зоны идеальной и фактической моделей прав личности, обладающая определенным коэффициентом погрешности, свидетельствующим о степени соответствия между такими моделями. Причем, такая буферная зона по своей организационной структуре принадлежит именно правовой сфере, хотя и включая в себя политические, экономические и социальные институты. Данная принадлежность неразрывно связана и с необходимостью структурной поддержки такой буферной зоны со стороны государства и общества. Права человека сами по себе носят декларативный характер в случае отсутствия соответствующей буферной зоны, а сам факт наличия такой буферной зоны даже с упрощенной структурой – элемент борьбы с декларативностью прав личности.

Классификация гарантий прав личности: современный аспект

Говоря о выделении видов гарантий прав личности, представляется возможным отметить разрозненную и разностороннюю спектральность оснований такой классификации. Представленная ниже таблица – результат обобщения основных подходов к классификации видов гарантий прав личности на основе ряда доктринальных источников.

Таблица 1 - Классификация гарантий прав личности (выполнено по источникам 1,2,3,6)

Основание классификации	Вид гарантии	Описание	Погрешность ¹
Тип структуры гарантии	Общие гарантии	Неюридические гарантии, опосредованные в правовой плоскости	Приближенная к единице
	Юридические гарантии	Системно-организованная совокупность способов и средств защиты и охраны прав личности	Менее единицы
	Организационные гарантии	Элементы взаимодействия и опосредования общих и юридических гарантий в деятельности органов власти	Менее единицы
Социальная направленность гарантии	Общие экономические гарантии	Основные гарантии экономической деятельности (свободное перемещение товаров и услуг, единство экономического пространства и пр.)	Приближенная к единице
	Общие политические гарантии	Система народовластия, возможности для участия личности в управлении делами государства и общества	Менее единицы
	Общие духовные гарантии	Система культурных общественных ценностей, общественное сознание	Более единицы
Особенности юридической структуры гарантии	Юридические гарантии реализации	Процессуальные формы, пределы прав и свобод, конкретизация прав, юридические факты обладания и пользования, меры поощрения и льготы	Приближенная к единице
	Юридические гарантии охраны	Контрольные и надзорные формы, меры защиты и меры ответственности, средства предупреждения и профилактики	Менее единицы
Сфера действия гарантии	Наднациональные гарантии	Коллективные меры защиты на международном уровне	Приближенная к единице
	Внутригосударственные гарантии	Средства и условия, обеспечивающие непосредственную индивидуальную защиту прав человека и гражданина	Менее единицы
Способ юридического изложения гарантии	Простые институциональные гарантии	Средства и условия, закрепленные в правовых нормах и гарантирующие права четко-определенного вида	Более единицы
	Сложные институциональные гарантии	Средства и условия, закрепленные в правовых нормах и гарантирующие	Приближенная к единице

¹ Подробные показатели для расчета коэффициента погрешности представлены в Таблице 2.

Основание классификации	Вид гарантии	Описание	Погрешность ¹
		права четко-определенного вида как отдельной личности, так и социальной организации	
	Смешанные институциональные гарантии	Средства и условия, закрепленные в правовых нормах и гарантирующие права неопределенного, смешанного по отраслевой принадлежности вида как отдельной личности, так и социальной организации	Приближенная к единице
Основание правового положения личности	Общие гарантии	Обеспечивают права личности в целом	Приближенная к единице
	Индивидуальные гарантии	Обеспечивают права отдельных категорий граждан	Приближенная к единице
	Специальные гарантии	Обеспечивают права личности в конкретных обстоятельствах	Менее единицы
Содержание	Организационные контрольные гарантии	Система организационных предпосылок и условий, основанная на определенных принципах организации органов власти	Более единицы
	Организационные процедурные гарантии	Порядок, способы, условия повышения эффективности социальных норм	Менее единицы
	Организационные технические гарантии	Комплекс мер, связанных с применением средств техники и связи	Приближенная к единице

Коэффициент погрешности каждого из видов гарантий прав личности рассчитан исходя из общих для группы формул, показатели которых представлены в Таблице 2 [7].

Таблица 2 - Формулы расчёта погрешности видов гарантий прав личности

Основание классификации	Показатели для формулы при расчете
Тип структуры гарантии, социальная направленность гарантии	– показатели экономического развития общества и государства; – количество политических партий; – количественные барьеры для участия в управлении делами государства; – степень межэтнического и межконфессионального взаимодействия
Особенности юридической структуры гарантии	– использование количественных показателей при правовом регулировании; – оценка эффективности процессуальных форм реализации; – количественные показатели использования мер поощрения и льгот в социальном стимулировании посредством правового регулирования
Сфера действия гарантии, способ юридического изложения гарантии	– частота использования внутригосударственных способов защиты; – частота использования наднациональных способов защиты; – количественные показатели правосудия
Основание правового положения личности	– количественные и качественные показатели взаимоотношений между правами личными, специальными и индивидуальными правами

Специально-юридические гарантии

Представленная выше классификация видов гарантий прав личности фактически объединяет в себе основные формы, используемые в архитектуре общественных отношений для обеспечения минимальной и стимулирующей моделей практической реализации прав личности. Особое место в соответствующей системе гарантий прав личности занимают специально-юридические гарантии, которые не только организационно обеспечивают закрепление и необходимость применения неправовых элементов буферной зоны, но и выступают в качестве самостоятельных видов гарантий прав личности [5].

Говоря о наполнении понятия специально-юридических гарантий, представляется возможным отметить следующий возможный подход к определению рассматриваемого по-

нения – специально-юридические гарантии – это опосредованные в правовую плоскость элементы буферной зоны в форме средств и способов, которые имеют своей целью предупреждение, устранение и пресечение возможности нарушения прав личности. Можно говорить о существовании следующих основных векторов использования специально-юридических гарантий для обеспечения определенного уровня реализации и охраны прав личности.

Вектор I - Динамизм законодательства. Значительная часть норм, связанных с правами личности, обладают стратегическим потенциалом к реализации в форме стимулирования общественного поведения. В этой связи особую актуальность приобретает проблематика возможного существенного разрыва между состоянием общественных отношений и нормой стимулирующего характера. Так, эффективное стимулирование возможно лишь в определенном коридоре такого разрыва, границы которого не нивелируют возможность совершенствования общественных отношений, не превышающего при этом возможные издержки. Специально-юридические гарантии в этой связи обеспечивают возможность для своевременного разворота вектора правового поля в сторону уменьшения соответствующего коридора.

Вектор II - Специальность отдельных правовых норм. Ряд гарантий прав личности, особенно связанных с ситуационными либо групповыми характеристиками, требуют особого выражения в правовой плоскости – в форме специальных правовых норм, имеющих особую юридическую силу и место в системе правовых норм отдельных отраслей, что может быть реализовано с использованием специально-юридических конструкций.

Вектор III - Эффективность правового регулирования. В связи с тем, что ряд неюридических по первичной природе гарантий прав личности обладает значительной степенью пробельности, которая представляет особую опасность неопределенности правового регулирования и, как следствие, затягивания и снижения показателей эффективности процесса защиты прав, специально-юридические механизмы устранения такой пробельности могут быть использованы в целях повышения уровня правовой определенности. Такие явления имеют значительные правовые эффекты в разрезе снижения коэффициентов погрешности.

Вектор IV - Юридическая ответственность. Наличие санкции в правовой норме зачастую является необходимым для эффективного выполнения диспозиции нормы. В этой связи именно с помощью специально-юридических форм представляется возможным придать архитектуре буферной зоны гарантий прав личности более четкий и структурированный характер, повышающий эффективность соответствующих механизмов правовой защиты.

Заключение

На современном этапе развития дифференцированных посылок социальной регуляции вопросы защиты прав личности приобретают особое социокультурное значение. Права личности по своей природе принадлежат одновременно и биологическим, и социокультурным локациям, а также областям их пересечения, в связи с чем вопросы гарантий прав личности имеют усложненную структуру. Рассмотрение таких гарантий как некоей буферной зоны не только обеспечивает максимально необходимое логическое обрамление структурных элементов таких гарантий, но и способствует уменьшению показателей коэффициентов погрешности между идеальными моделями прав и их фактической реализацией. Несмотря на то, что такая буферная зона имеет правовое выражение, роль специально-юридических гарантий в соответствующих процессах немаловажна.

Список литературы

1. Абдулаев, М.И. Теория государства и права. 2-е изд., дополн. - М.: Финансовый контроль, 2004. — С. 305-317
2. Алексеев, С.С., Архипов, С.И. и др. Теория государства и права // М.: Норма, 2005. — С. 89-105

3. Классификации и виды гарантий прав личности – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://newinspire.ru/1/3/34/488-klassifikatsii-i-vidy-garantij-prav-lichnosti.html> (Дата обращения: 05.07.2017)
4. Луковская, Д. И. Понятие прав человека: многообразие подходов // История государства и права. 2007. № 12
5. Луковская, Д. И. Гарантии прав личности /Д. И. Луковская. //История государства и права. -2007. - № 16. - С. 35 - 37
6. Матузов, Н.И., Малько, А.В. Теория государства и права. Учебное пособие. — М: Юристъ, 2004. — С. 152-178
7. Новиков, А.С. Оценка эффективности применения нормативно-правовых актов на основе количественных методов анализа (на примере ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию») // Вопросы российского и международного права. 2016. № 9. С. 74-86

Сведения об авторах

Новиков Антон Сергеевич – обучающийся программы магистратуры СПбГУ, Санкт-Петербург, novikov@tuta.io

Халипина Екатерина Алексеевна – обучающийся программы магистратуры НИУ ВШЭ СПб, Санкт-Петербург, kate.khalipina@gmail.com

UDK 34

GUARANTEES OF INDIVIDUAL RIGHTS: THEORETICAL-LEGAL RESEARCH

A. S. Novikov, E. A. Khapilina

St. Petersburg State University,
National Research University – Higher School of Economics

The article focuses on the problem of the individual rights guarantees from the point of view of their theoretical justification. The purpose of this article is to establish a clear mapping between the phenomena of the individual rights guarantees at the current state of the theory of law and their historical and theoretical promises, resulting in the establishment of a system of efficiency and accuracy of such guarantees. The authors researched and compiled the general issues of the individual rights at different historical stages of the theory of law. The article points out the role of guarantees in the effective existence of systems of individual rights, especially in light of modern social realities. The article proposes a definition of the individual rights guarantees and summarizes approaches to their classification on various bases. The results can be used in theoretical and practical studies.

Keywords: individual rights, individual rights guarantees, the individual, personality, external communications, structure of guarantees, focus of guarantees.

References

1. Abdulaev, M.I. Teoriya gosudarstva i prava. 2-e izd., dopoln. - M.: Finansovyy kontrol', 2004. — S. 305-317
2. Alekseev, S.S., Arhipov, S.I. i dr. Teoriya gosudarstva i prava // M.: Norma, 2005. — S. 89-105
3. Klassifikatsii i vidy garantij prav lichnosti – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://newinspire.ru/1/3/34/488-klassifikatsii-i-vidy-garantij-prav-lichnosti.html> (Дата обращения: 05.07.2017)
4. Lukovskaya, D. I. Ponyatie prav cheloveka: mnogoobrazie podhodov // Istoriya gosudarstva i prava. 2007. № 12

5. Lukovskaya, D. I. Garantii prav lichnosti /D. I. Lukovskaya. //Istoriya gosudarstva i prava. - 2007. - № 16. - S. 35 - 37
6. Matuzov, N.I., Mal'ko, A.V. Teoriya gosudarstva i prava. Uchebnoe posobie. — M: YUrist", 2004. — S. 152-178
7. Novikov, A.S. Ocenka ehffektivnosti primeneniya normativno-pravovyh aktov na osnove kolichestvennyh metodov analiza (na primere FZ «O zashchite detej ot informacii, prichinyayushchej vred ih zdorov'yu i razvitiyu») // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2016. № 9. S. 74-86

About the authors

Novikov Anton Sergeevich - student of master programs St. Petersburg state University, Saint-Petersburg, novikov@tuta.io

Khapilina Ekaterina Alekseevna – student of master programs of HSE SPb, Saint-Petersburg, kate.khalipina@gmail.com